

А. Д. Сыщиков

ИЗ ИСТОРИИ ЛЮТЕРАНСКИХ ОБЩИН ШПАНЬКОВО И КОЛПАНЫ

Церковь в деревне Шпаньково (ныне — Гатчинского района) существует с XVI века, но самостоятельная община образована только в 1640 году. В конце XVII века пастор **Якоб Майделин из Або (Финляндия)** был направлен сюда пробстом Ниеншанца; в 1703 году в качестве военнопленного он был отправлен в только что заложенную крепость Санкт-Петербург.

Здесь он вскоре оказался при русском императорском дворе, где вел службу на шведском и финском языках. Через некоторое время он стал священником шведской и финской общины в Петербурге и время от времени вел службу в Шпаньково.

С 1710 по 1748 год приходы Кобрино, Колпаны и Шпаньково находились под водительством одного пастора. В 1754 году умер пастор Шпаньково и Колпан Ладренциус Роториус, и встал вопрос о новом пасторе. Примерно в это же время церковь была ограблена. Все названные обстоятельства заставили вызвать из Нарвы пастора-адьюнкта Томаса Генриха Эльгеена, который решением Императорской коллегии был избран местным вице-пастором, а вскоре стал преемником Л. Роториуса с согласия общины. В 1774 году он был поставлен Коллегией на пасторство в Шпаньково и Колпаны. Прежние пасторы не имели постоянных помощников, хотя службы совершали чаще. Но в 1776 году в помощь пастору был определен адьюнкт. Незадолго до этого была построена колокольня для Шпаньковской церкви и куплены для нее два колокола.

К 1785 году при колпанской филиальной общине была организована школа. Великий князь Павел Петрович, владетель Гатчины, по просьбе па-

стора выделил средства на содержание школы. В этой школе до мая велось обучение чтению и письму как на финском, так и на русском языках. Отличившиеся в учебе бесплатно получали Катехизис. В 1790 году директор Гатчины майор фон Бенкендорф принял решение обновить обветшалый дом пастората.

В 1797 году приходы Ингерманландии были поделены на две епархии. В ведении пастора Эльгеена оказались приходы Кобрино, Шпаньково, Губаницы, Млосковицы, Новоселка, Каттила и Копорье. Эти приходы он объезжал, осуществляя церковный присмотр. В июле 1789 года была заложена каменная церковь в Колпанах в присутствии великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Феодоровны, причем пастор держал речь на русском и финском языках. Церковь названа во имя апостолов Петра и Павла, автор первоначального замысла неизвестен. Для фундамента и цоколя здания использовался черницкий известняк (из разработок у деревни Черницы), стены возводились из кирпича. Однако эта постройка, расходы по которой Павел I полностью взял на себя, по неизвестным причинам при его жизни не была завершена. Строительные работы начались вновь лишь в конце 1799 года, когда были подтверждены заново исполненные архитектором А. Д. Захаровым чертежи на достройку здания.

Основные строительные работы были произведены архитектором в 1800 году, так как известно, что в конце октября этого года Захаров просит отпустить ему деньги для установки на шпиле церкви «позолоченного петуха и шара, а на крыше, над алтарем, — креста». Но работы продолжались и в следующем году. Лишь в июле 1801 года по рисунку Захарова столярному мастеру М. Крейтону был заказан иконостас, а также «кафедра с балдахинном», и только в конце октября того же года последовало «повеление императрицы Марии Феодоровны о наименовании построенной близ Гатчины финской кирки во имя святого апостола Павла». Церковь в Колпанах, считавшаяся филиальной по отношению к шпаньковской церкви святой Марии, 2 февраля 1802 года была торжественно освящена в присутствии 11 лютеранских и трех православных священников и названа во имя святых апостолов Петра и Павла. 2 июля 1806 года генерал-суперинтендент и доктор Рейнботт провел ревизию церкви в Шпаньково. В 1807 году к зданию пастората была присоединена пристройка, которая включала жилье для адъютантов, детскую комнату и кухню. Тем временем в сентябре 1810 года пастор Якоб Гранбаум из Выборгской епархии получил место в здешней общине. В 1812 году он пытался стать пастором в полке финской лейб-гвардии и Военном сиротском доме в Петербурге. Но в апре-

ле пастор Гранбаум вновь приступил к прежней службе, так как место, на которое он претендовал, досталось другому. Но так как он стал священником сформированного в этом году ополчения, сентябре он оставил адьюнктуру и уехал в армию. Искомое место он получил только после окончания войны. 29 апреля 1815 года в местном пасторате вспыхнул пожар, принесший много ущерба. Сгоревшие здания были восстановлены в течение нескольких лет благодаря помощи императрицы Марии Феодоровны, усилиям общины, а также деятельному участию двух соседних помещиков.

Отмечавшийся в октябре 1817 года юбилейный праздник Реформации справлялся в обоих приходах — Шпаньково и Колпаны. В 1820 году император Александр вызвал из финского города Борго епископа Захариаса Цигнеуса на место епископа в Петербурге. Цигнеус вступил в руководство ингерманландским пасторатом и церквями 23 августа, осмотрел обе местные церкви и вернулся в Петербург.

В 1821 году по распоряжению епископа Цигнеуса из Або (Финляндия) в Петербург прибыл студент теологии Карл Вильгельм Эклунд. В следующем, 1822 году духовная консистория посвятила ему одно из своих заседаний, после того как он был экзаменован и ординирован в Петербурге, он получил должность адьюнкт-пастора общин Шпаньково и Колпаны. 19 июля 1859 года было освящено расширенное кладбище при Колпанской церкви, летом 1860 года церковь была отремонтирована. Архитектор Гатчинского дворцового управления Кокарев руководил работами, а дворцовое управление выделило на ремонт сумму в 3300 рублей 64 копейки серебром. В том же году была отремонтирована и церковь в Шпаньково. Из кассы вспомоществования лютеранским общинам России община получила 150 рублей. В 1863 году рядом с киркой основана учительская семинария, в 1879 году — публичная финская библиотека(!). Число прихожан-финнов в 1862 году составляло 1485 человек в 54 деревнях. Пастор к этому времени уже утверждался министром внутренних дел. 19 февраля 1870 года новопостроенная Шпаньковская школа была освящена и открыта, впустив в свои стены 14 учеников. В пользу школьного учителя войсковицкий помещик, почетный гражданин Абрахам Горвиц пожертвовал деньги и 5 десятин земли. Строительство школы и приобретение школьного оборудования были осуществлены без участия средств общины. 29 июня 1870 года в церкви деревни Колпаны появился новый колокол весом в 24 пуда стоимостью 422 рубля. 28 июля 1870 года в церкви деревни Шпаньково был освящен орган. Лютеранская церковь Гатчины подарила этот орган Шпаньковской церкви, он был отремонтирован органным мастером Гессе. В 1889 году была про-

изведена реставрация церкви св. Павла в Колпанах. В 1900 году построен новый пасторский дом взамен развалившегося. С 1906 года в Шпаньково и Колпанах адъюнкт совмещает должность инспектора финской Учительской семинарии в Колпанах.

В 1905 году в общине было 4816 финнов-прихожан и 52 эстонца.

Церковь в Колпанах состоит из трех четко выделенных составляющих — трехъярусной башни, молитвенного зала и алтаря. Кирпичное здание кирпичи, несмотря на небольшие размеры, отмечено чертами монументальности. Вход оформлен в виде портала — пилястрами, несущими профилированный ярус башни. Второй ярус прорезан круглым окном, предназначенным для витража, на боковых стенах круглые окна только обозначены рельефным обрамлением. На третьем ярусе башни ее четыре грани прорезаны высокими стрельчатыми окнами с выступающими наличниками. Завершают башню строгий профилированный карниз и четырехскатная кровля. Над входом в церковь — небольшое украшение из чернищенного известняка. Высота колокольни, поставленной со стороны западного фасада, — 22 метра, она увенчана упомянутыми шаром и петухом, здание перекрыто высокой двускатной кровлей, в плане оно прямоугольное. Углы колокольни обработаны рустами, а стены кирпичи — рустованными лопатками. Эта обработка, а также использование ордера, в частности пилястр, преимущественно в интерьере, и классические пропорции говорят о времени сооружения кирпичи, хотя ее внешний облик и стрельчатые окна вызывают в памяти средневековые готические постройки.

На фасаде здания сохранились цифры «1800» — условная дата окончания постройки. Сильно пострадавшая во время Великой Отечественной войны церковь в послевоенные годы была восстановлена, но без завершающего колокольню шпиля. Его заменили плоской четырехскатной кровлей, что в значительной степени искажает первоначальный облик здания.

1917 году Колпанский приход насчитывал 2544 прихожанина. В 1938 году кирпичи была закрыта, почти все ее служители арестованы и отправлены в ссылки, лагеря. Здание церкви сильно пострадало в годы Великой Отечественной войны, находясь на передовом рубеже обороны советских войск в августе–сентябре 1941 года. В послевоенное время в пустовавшем храме размещалось зернохранилище, а в 1949 году здание и прилегающая территория вместе с кладбищем были переданы артели «Промстроймат», в 1968 году преобразованной в Гатчинский металлообрабатывающий завод, позднее — в завод металлоизделий «Авангард». И в настоящее время

церковь находится на территории этого завода, обнесенной высоким забором. Завод «Авангард» выпускает сегодня тазы и кровати.

Колпанское лютеранское кладбище существовало начиная с 1640-х годов. В разные годы здесь были похоронены местные пасторы и служители кирки, коменданты и начальники города Гатчины, представители известных дворянских родов, придворные служители Гатчинского дворца, иностранные подданные. Это был крупнейший провинциальный некрополь окрестностей Петербурга, не случайно в начале XX века ряд его захоронений был обследован и в 1910 году включен в список достопамятных захоронений Петербургского некрополя. Кладбище было богатым, с мраморными и гранитными склепами, красивыми памятниками и резными чугунными крестами. Здесь имелись отдельные участки для захоронения немцев, финнов, эстонцев. Существовала небольшая русская часть. В 50-е годы оно официально закрылось. Последние остатки кладбища были снесены в 1976 году. Цех завода «Авангард» был поставлен прямо на могильных плитах, часть останков вывезли и свалили в Парицкий карьер. В 1992 году родственники собрали останки и захоронили в братской могиле.

Местная жительница Людмила Николаевна Шатова в своей статье «Свечи горели до рассвета», напечатанной в газете «Гатчинская правда» в 1996 году, пишет: «В 1975–1976 годах Малоколпанское кладбище перестало существовать. По рассказам очевидцев трагедии, часть плит и надгробий так и осталась лежать, послужив основанием фундамента многоэтажного цеха, принятого в эксплуатацию в 1979 году. Потревоженные и поднятые из глубины времен старые кости частично были засыпаны землей, частично перевезены в Парицкий карьер и на окраине деревни свалены в глубокий ров. <...> Организовав общину, летом 1992 года пастор Арво Сойту вместе с первыми членами вновь созданной, возрожденной общины пришли на разоренное кладбище и своими руками собрали кости, черепа и все, что осталось, в эту, теперь уже можно сказать, братскую могилу, где мы впервые поставили зажженные у Распятия свечи, горевшие до рассвета».

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 515. Оп. 34. Д. 456 (выделение земли). Пер. с нем. А. Д. Сыщикова.

Ленинградский государственный исторический архив. Ф. 218. Оп. 1. Д. 325 (фонд училищ). Пер. с нем. А. Д. Сыщикова.

Малоколпанское кладбище // Гатчина сквозь столетия: интернет-журнал.

Шкаровский М. В., Черепенина Н. История евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России. СПб., 2004.

Лютеранская церковь святого Петра (Гатчина) : Фотоматериалы // Википедия.